

© 2025 Л. Л. Щавинская
Москва, Россия

МАТУШКА СОФИЯ ПРОРВИЧ (1860–1938): ТВОРЧЕСКАЯ СУДЬБА ПОЛЕССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ

Аннотация. Женское православное писательство – одна из самых малоизученных сторон в истории церковной жизни. Многолетние наблюдения позволяют нам говорить, что уже давно оно стало массовым, в том числе и в простонародной среде. Темы этого писательства без преувеличения охватывают весь круг как мирских, так и духовных общечеловеческих проблем, решаемых авторами на основе их религиозных убеждений. К числу немногочисленных профессиональных православных писательниц, создавших множество прозаических и стихотворных произведений, принадлежит и уроженка Припятского Полесья София Федоровна Прорвич (1860–1938), которой суждено было стать и своеобразным идеологом национально-религиозного процесса в межвоенной Польше. На литературную стезю София Прорвич вступила в весьма зрелом возрасте, и было это вызвано крутыми переменами в жизни страны и общества, отразившимися кардинально на ее семье и на ней самой. Испытанные ею страдания и переживания нашли свое отражение в ее стихах и рассказах, опубликованных в основном в церковно-народном иллюстрированном журнале «Воскресное чтение», выходившем в Варшаве с 1924 по 1939 г.

Ключевые слова: православная литература, София Прорвич, женское православное образование, межвоенная православная Польша, журнал «Воскресное чтение».

Ссылка при цитировании: Щавинская Л. Л. Матушка София Прорвич (1860–1938): творческая судьба полесской православной писательницы // Традиции и современность. 2025. № 41. С. 86–100

Щавинская Лариса Леонидовна (Shchavinskaja Larisa Leonidovna) – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, эл. почта: l.shchavinskaya@inslav.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9385-350>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2025. № 41. С. 86–100

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoslavie.ru>

УДК – 393.05; ББК – 86.372.24-54; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2025-41/86-100>

Возрожденная в 1918 г. в качестве независимого государства Польша, II Речь Посполитая, часто именуемая межвоенной Польшей, просуществовавшая всего лишь около двадцати лет, включала в себя и огромные территории запада современных Белоруссии и Украины с многомиллионным православным населением, почти исключительно крестьянским. Именно тогда в их среде стал все активнее подниматься вопрос о национальном самоопределении, при котором главнейшее формирующее его начало – православие – продолжало оставаться общеобъединяющим. Этой проблематике и всему, связанному с событиями в мировом православии, был посвящен выходивший с 1924 по 1939 г. в Варшаве еженедельный церковно-народный иллюстрированный журнал «Воскресное чтение» (Лабынцев 1995: 44; 1996: 72; Щавинская 1998: 86), который мы с полным правом можем назвать православным архивом межвоенного двадцатилетия (Лабынцев, Щавинская 1999а: 296–310). С ним теснейшим образом в качестве активной сотрудницы оказалась связанной вдова священника София Федоровна Прорвич, на творчество которой мы обратили внимание уже в первые послесоветские годы, активно цитировали ее (Лабынцев, Щавинская 1999а: 297–299; 1999б: 8, 17; 2002) и всегда с большим интересом следили за начавшими появляться к 2000-м годам первыми публикациями о ней белорусских краеведов (Тумилович 2000: 173–174; 2001; Громыко 2005: 34),

содержащими, к сожалению, и ряд совершенно неверных утверждений и догадок. Например, о том, что в «1878 году, по окончании училища, она поступила в Санкт-Петербургский университет», или о забвении памяти о ней («забытая религиозная писательница», «об открытии имени» которой автор сообщает в своем докладе в 1998 г.) (Тумилович 2000: 173) и т. д. На самом деле о Софии Прорвич помнили не только на ее родном Полесье; круг читателей русскоязычных произведений матушки Софии широк – от представителей Русского зарубежья разных возрастов до наших восточнославянских современников, живущих преимущественно в Польше, Белоруссии, Украине. Вместе с тем благодаря изданному в 2004 г. в Минске небольшому сборнику избранных сочинений Софии Прорвич, подготовленному ее земляком, лунинецким историком-краеведом В. Н. Тумиловичем (Прорвич 2004), удалось активизировать интерес к ее творчеству в православной среде.

София Федоровна Чистякова родилась в 1860 г. в полесской потомственной священнической семье. Ее отец, Федор Чистяков, по окончании в 1843 г. Минской духовной семинарии служивший на разных церковных должностях, в 1848 г. был рукоположен в диаконы и, переменив несколько мест службы, был назначен настоятелем Троицкой церкви в глухом полесском селе Оздамичи (МнЕВ 1876: 251, 259), где и осела его семья и где прошло детство Со-

Одно из первых произведений Софии Прорвич – стихотворение-посвящение «Воскресному чтению»
Источник: Воскресное чтение. 1924. № 9. С. 136

Первая страница журнала «Воскресное чтение» (1924. № 13)

фии. В 1872 г. «дочь Оздамичской церкви священника Феодора Чистякова София, 12 лет» принята «в Паричское училище на собственном содержании» (Утвержденный Его Преосвященством журнал 1872: 253–254).

Паричское женское духовное училище было основано в 1860 г. в имении Паричи трудами Марии Яковлевны Пущиной, жены помещика Михаила Ивановича Пущина, представителя знаменитого дворянского рода, близкого знакомого А. С. Пушкина. Для помещика, прибывшего в 1835 г. из центральной России «в отдаленный уголок Минской губернии», Паричи являли в то время «отчужденную от всего русского нравственную глушь», где всюду чувствовались «преобладание и даже гнет польско-католического влияния и где русская речь редко слышалась даже и в среде православного духовенства, искавшего образования дочерей своих в домах польских помещиков или в польских пансионах, так как русских не существовало» (История возникновения Паричского 1895: 4–5). Как отмечала позднее в своих воспоминаниях М. Я. Пущина, тамошний белорусский народ представлял резкую противоположность «крепкому, уверенному в

себе, глубоко преданному церкви населению православной центральной России. Жалкий, забитый, отторгнутый неблагоприятными историческими условиями от близкого общения со своим братом, великорусс изнемогал под тяжелым социально-экономическим и религиозным давлением чуждого, польско-латинского элемента»; доходило до того, что даже представители православного духовенства часто «искали образования для своих детей в домах польских помещиков и стыдились иногда употреблять родной язык в собственной своей семье» (Памяти Марии Яковлевны Пущиной 1895: 253–254).

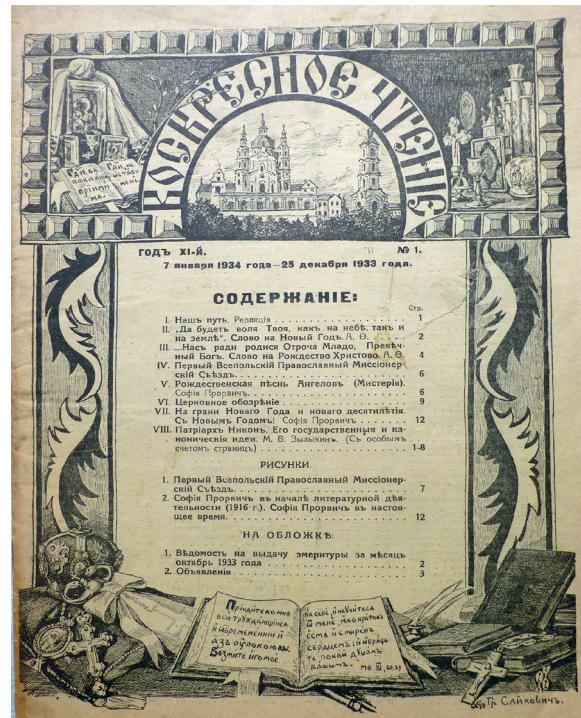
Поначалу благодаря содействию Пущиной в Паричах была организована крестьянская школа, где она в том числе занималась образованием крестьянских девочек. Своей целью Пущина поставила устроить в своем имении небольшое частное училище для дочерей беднейшего православного духовенства с тем, чтобы подготовить из них достойных жен сельским священникам, заботливых матерей, которые, в свою очередь, с течением времени могли бы быть воспитателями и распространителями православного христианского знания. Ее начинание получило одобрение императрицы Марии Александровны, выделившей для этого проекта 1300 руб., согласившейся принять училище под свое высокое покровительство и дозволившей ему «именоваться училищем Св. Марии Магдалины», а также было всецело поддержано Минским духовным управлением. Начавшее с обучения в 1860 г. первых 29 беднейших дочерей священнослужителей, в 1863 г. училище уже имело 69 воспитанниц, а в 1865 г. их число увеличилось до 90 и более. Но это частное, «полезное для края русское учреждение... еще не упроченное в дальнейшем своем существовании», крайне нуждалось в «улучшении своего помещения». После состоявшегося в 1871/1872 учебном году четвертого выпуска учениц М. Я. Пущина в своем отчете обращается за разрешением «на открытие при Паричском училище училищного правления, и на передачу в его ведение всех сумм училища, для основания более правильного экономического его благоустройства», которое вскоре и было ею получено (История возникновения Паричского 1895: 9–20).

В 1872 г. Паричское духовное училище переходит «из ведения частного лица в духовно-учебное ведомство» (История возникновения Паричского 1895: 20) Минской губ. и преобразуется из трехклассного в шестиклассное с дарованием ему нового высочайше утвержденного устава. В уставе главным назначением этого духовного заведения было означенено: «чтобы, воспитываемые в правилах благочестия и добродетели, по учению право-

славной церкви и в русском народном духе, были в свое время достойными супругами священнослужителей церкви, служили примером христианского благочестия и добродетельной жизни и способны были воспитывать детей своих в благонравии и благочестии». Уставом предусматривалось весьма разностороннее образование учениц. Так, среди предметов обучения, кроме Закона Божия, были также «русский язык, русская словесность и практическое ознакомление с славянским языком», арифметика и основы геометрии, всеобщая и русская география и история, «общие необходимые сведения из физики», педагогика, чистописание и церковное пение. Кроме общеобразовательных предметов, предполагалось также обучение рукоделию «всех родов, но преимущественно шитье белья и платья, а также кройка и шитье церковных риз и других облачений». Также «воспитанницы во все время пребывания своего в училище должны быть постепенно приучаемы к домашнему хозяйству и к отчетности по разными частям оного» (Устав шестиклассного Паричского 1877: 63–69).

Среди окончивших в 1878 г. курс обучения воспитанниц VI класса Паричского училища значится Чистякова София. Ей, как и всем выпускницам, «согласно 18-му § Устава», выдали аттестаты за подпись членов правления и печатью училища, они также были награждены книгами и иконами (МнЕВ 1878: 490). Паричское женское духовное училище и в дальнейшем присутствовало в жизни представителей семейства Прорвичей-Чистяковых: в нем работал учителем родной брат Софии – Александр Чистяков, здесь по окончании Минской духовной семинарии служил Николай Прорвич, будущий муж Софии. В свое время Паричское училище окончили все три их дочери: в 1902 г. прошла «курс учения с правами домашней учительницы по тем предметам, в которых оказала хорошие успехи», воспитанница 6 класса Прорвич Любовь (МнЕВ 1902: 284), в 1904 г., также «с правами домашней учительницы», закончила обучение ее сестра Вера (МнЕВ 1904: 205–206), а в 1907 г. среди выпускниц Паричского училища, окончивших курс с теми же правами на домашнее учительство, значится Прорвич Надежда (МнЕВ 1907: 378). У нас нет сомнения в том, что православные женские духовные училища в Российской империи являлись и своего рода колыбелью женского духовного писательства, в их числе было и Паричское, которое воспитало Софию Прорвич, ставшую в 1920-е годы профессиональным литератором, автором сотен произведений для взрослых и детей.

В 1882 г. София выходит замуж за Николая Прорвича, который вскоре принимает священнический сан и назначается настоятелем одной из сельских

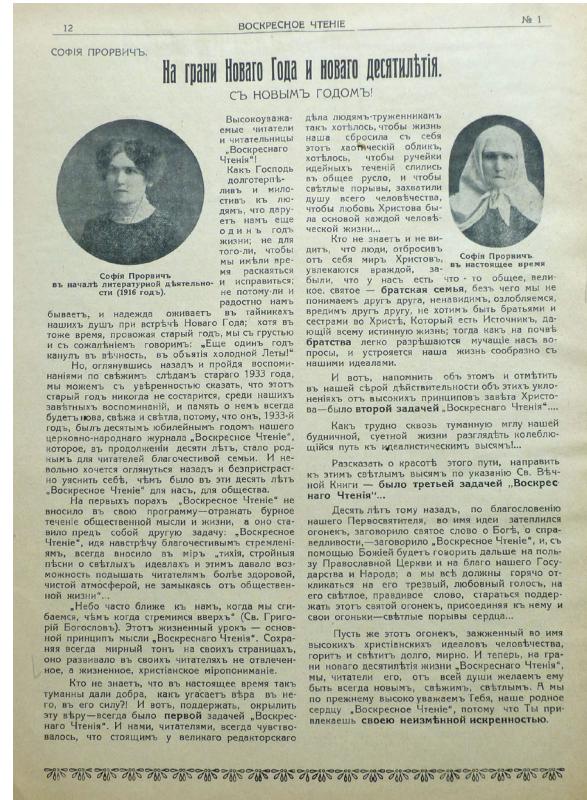

Первая страница журнала «Воскресное чтение» (1934. № 1)

церквей Мозырского у. После целого ряда переводов по службе на разные приходы в 1901 г. священник «Николай Прорвич перемещен, согласно прошению... к Лунинецкой церкви Пинск[ого] у[езда]» (МнЕВ 1901: 465), семья Прорвичей окончательно обосновывается в Лунинце, где они и проживали всю оставшуюся жизнь. В их семье родились три дочери – Любовь, Вера, Надежда и сын Николай. Здесь произошло знакомство семейства Прорвичей с Якубом Коласом, будущим знаменитым классиком белорусской литературы. Старшая дочь Прорвичей, Любовь, учительница местной Лунинецкой школы, была женой близкого друга Коласа Викентия Филиповича, учившегося когда-то вместе с ним в учительской семинарии. Филипович пригласил его на работу в Лунинец, где Колас жил и работал учителем в 1911–1912 гг. Знакомство ставшего работать учителем Якуба Коласа с семьей тамошнего священника Николая Прорвича было, так сказать, неизбежным – все учителя тогда должны были предоставлять инспектору народных училищ свидетельство от священника местной церкви об исповеди и причащении святых тайн (Колас 1955: 36–37). В романе Якуба Коласа «На ростанях» одним из прототипов его персонажа был о. Николай, «самая важная на селе особа», представленный автором трудолюбивым деятельным священником, причем своей особой заслугой почитавшим участие в по-

стройке своего нового дома, который показывает «свои руки, на которых до сих пор остались следы мозолей» после этого строительства (Колас 1955: 269–271). Вместе с тем Колас рисует образ о. Николая как человека дипломатичного в общении, который «осторожненько и в завтрашний день заглядывает, а при встрече с человеком, чье сочувствие на стороне революции, так тихонько пошепчется с ним. Хотят отобрать землю? Пускай берут! Пусть мне назначат пенсию. Зачем мне земля?.. Хитрый человек отец Николай: угождает и богу, и мамоне» (Колас 1955: 354). На страницах романа Якуб Колас с легкой иронией пишет: «Отец Николай – человек молодой и его нет-нет да временами подстрекает нечистый и заставляет заглядываться на красивых молодых женщин» (Колас 1955: 297). Подмечает он и некую небрежность о. Николая при богослужении, который иногда во время службы одновременно умудряется еще и обсудить с дьяком свои хозяйственные дела (Колас 1955: 318–320). Образ же супруги священника Колас обрисовал в романе лишь словами «немного чопорная маленькая матушка» (Колас 1955: 271). В тот период София Прорвич к литературной деятельности если и имела какое-то отношение, то скорее всего только внутрисемейное.

В Лунинце Прорвичи встретили бурные революционные события начала XX в., принесшие в их семью большие перемены. В 1915 г., вскоре после начала Первой мировой войны, София Прорвич с сестрой эвакуируется в Торжок, в то время приютивший большое число беженцев. Здесь она устроилась сестрой милосердия в госпиталь и, описывая этот период в одном из своих рассказов, сообщает, как для нее, жительницы Полесья, поначалу здесь все было ново и чуждо. Позднее она, всю жизнь связанная со священнической средой, в эссе-воспоминании своего беженского периода отмечает обилие православных церквей в этом небольшом городке, где каждое именование улицы было связано с названием расположенного там храма: «сколько церквей в одном, сравнительно небольшом, городе Торжке, что ни улица – то храм Божий, а это опять-таки доказывает, что любили наши отцы Бога» (Прорвич 1930г: 383–387). Революция 1917 г. и последовавшие за ней события принесли семье Прорвичей большие испытания. «Великая, стихийная война оставила свои жуткие следы на всем», – так писала впоследствии София Прорвич: «Война всегда творит беды неисчислимые: гибнут люди, разрушаются заветные драгоценности, разбивается семья, шатаются нравственные устои, религия, вера» (П. С. 1928). В 1920 г. трагически оборвалась жизнь супруга Софии – Николая Прорвича и их единственного сына Николая, офицера русской императорской армии¹, связанных с белогвардейским подпольем.

Статья С. Прорвич «На грани Нового Года и нового десятилетия» с ее фотографиями 1916 и 1933 г. Источник: Воскресное чтение. 1934. № 1. С. 12

Массовая эвакуация местного православного населения из западных губерний Российской империи, именуемая беженством, явилась колossalным жизненным испытанием в судьбах миллионов людей, огромная часть которых осталась жить в глубинах России, но большая часть все же вернулась с огромными усилиями в родные разоренные места, в новое независимое государство – II Речь Посполитую. Среди последних была и София Прорвич, как и они, вынесшая из беженства конкретное знание об особенностях жизни великорусского народа, в том числе религиозной, окончательную убежденность в значении православия для всей восточнославянской общности (Щавинская 2025: 168–173). II Речь Посполитая была многонациональным государством. На долю национальных меньшинств приходилось более трети населения, общая численность которого составляла около 30 млн человек. По данным государственной переписи 1931 г., православными были около 12% жителей межвоенной Польши, причем в Полесском воеводстве на их долю приходилось около 80% населения. К 1939 г. в стране в пяти православных епархиях насчитывалось более 4 млн верующих, около 2500 церквей и

часовен и почти 3000 духовных лиц, 17 монастырей и скитов, в том числе знаменитая Почаевская лавра. «Особая роль Почаевской лавры в восточнославянском православном мире ощущалась повсеместно. Церковный народ чтил лавру как единственную величественную монастырскую святыню, чудом сохраненную и убереженную» (Лабынцев 1996: 71).

София Прорвич возвращается из беженства где-то около 1920 г., вскоре после состоявшегося к тому времени раздела Белоруссии, в результате которого Лунинец оказался в Западной Белоруссии, входившей в состав возрожденной Польши. В ее возвращении на родину, как позднее вспоминала Прорвич, большую роль сыграла помощь митрополита Георгия (Ярошевского)². Время пребывания Софии Прорвич в беженстве стало началом активизации ее литературной деятельности, как о том позднее сообщала она сама, о чем может свидетельствовать подпись под фотографией, помещенной в ее статье – «София Прорвич. В начале литературной деятельности (1916)»³.

По возвращении в родные места через некоторое время София Прорвич становится деятельным сотрудником известного русскоязычного еженедельного журнала «Воскресное чтение», выходившего с 1924 по 1939 г., на страницах которого с самого первого года издания регулярно печатались ее стихотворения и рассказы. Этот единственный тогда подобный «церковно-народный иллюстрированный журнал» стал своего рода всеобъемлющим православным архивом межвоенного двадцатилетия не только II Речи Посполитой, но и всего Русского зарубежья, о чем мы много писали в своих работах, посвященных судьбам Православия в первой половине XX в. В ходе наших многочисленных экспедиционных поездок по территории Польши, Литвы, Белоруссии, Украины наше внимание в свое время привлек популярный в межвоенной Польше журнал «Воскресное чтение». При этом в ряде церковных и личных священнических архивов нам встречались отдельные номера или даже подшивки этого издания за несколько лет, но «полного комплекта журнала, насчитывающего свыше 800 номеров, издававшегося тиражом в несколько тысяч экземпляров, не существует вовсе. Даже в большинстве специальных библиографий сведения о нем отсутствуют или же неверны» (Щавинская 1998: 76–77). В этом издании София Федоровна, помимо редакторской работы, публикует множество своих поэтических и прозаических произведений, призванных, как она сама признавалась, развивать «в... читателях не отвлеченное, а жизненное, христианское миропонимание». Ее сочинения проникнуты идеями созидания «великого, святого – братской семьи», возвращенной на христианских идеалах (Прорвич 1934: 12).

София Прорвич. Фото 1916 г.

Источник: Воскресное чтение. 1934. № 1. С. 12

Первым произведением Софии Прорвич, напечатанным в «Воскресном чтении», стало ее стихотворение под названием «Молитва Ефрема Сирина», поэтическое переложение известной православной покаянной молитвы преподобного Ефрема Сирина⁴:

«О, мой Господи, жизни Владыка моей!
Изболела дума моя страстью,
Но по благости Ты, Всемогущий, Своей
Празднословья, унынья не даждь ми.
Пусть душа моя будет смиреньем полна,
И светясь целомудрием ясным,
Пусть она будет чистой любовью сильна –
И терпеньем, всегда неугасным.
О, мой Господи, дай мне, рабу Твоему,
Видеть оком души прегрешенья;
Дай мне радость и брату сказать своему:
“Не предам я тебя осужденью”»

(Прорвич 1924б:134).

В этом же номере опубликовано еще одно ее стихотворение – «Воскресному чтению», в котором автор приветствует выход этого издания такими словами: «Мы “Чтение Воскресное” / Приветствуем, как новь; Пусть слово его честное / Средь нас творит любовь. /... И рвемся мы в страдающей / Душе создать чертог, / Зовя мольбой рыдающей: / Где веры правой Бог? / ... Как просветы небесные / Средь тучи хороши, / Так “Чтение Воскресное” / Отрадно для души...» (Прорвич 1924а: 136).

В своих стихотворных и прозаических публикациях София Прорвич и в дальнейшем не раз обращается к редакции и читателям «Воскресного чтения», называя журнал «родной семьей» для читателей из провинции (Прорвич 1925: 24). Она также благодарит редакцию за память и внимание к ее «хотя и скромному, но душой проверенному творчеству» (Прорвич 1926б: 12). В своем приветственном послании в седьмую годовщину выхода журнала Прорвич от имени сельских читателей, обращаясь к редакции «Воскресного чтения», отмечает, что журнал «всегда тактично ориентируется среди настроений и событий... искренним и живым словом... постоянно напоминает о том, что жизнь людей – не в суполоке и раздорах друг с другом, а она вся есть стремление к заветам любви, провозглашенной со Св. Кровавой Голгофы». Прорвич пишет о большом значении для сельских читателей «Воскресного чтения» как путеводного огонька «среди недоразумений, заблуждений, в хаосе различных понятий, суждений в данное скорбное для Православия время» (Прорвич 1930а: 63).

Отвечая на вопрос читателей, зачем она сотрудничает с духовным журналом, который мирские люди не читают, и зачем вообще нужен духовный журнал, Прорвич приводит свои мысли и соображения о том, что такое «Церковный, или как у нас на Полесьи называют – Духовный журнал, и для чего они нужны нам, христианам?». Этую статью Софии Прорвич можно даже назвать концептуальной, в ней она демонстрирует свои представления о роли и значении духовных журналов в жизни христиан, когда «после Великой войны душа человека огрублела, сердце очерствело, все родное забывалось, казалось ненужным, а вместо этого вносились что-то грубо-новое, не наше... Но вот окончилась пора военной разрухи... задышала литература опять. Появились Духовные журналы, голос их отрадно зазвучал среди христиан, будя душу, мысль, призыва к великой и полезной работе сомневающихся и потерявших путь к Богу». Прорвич отмечает миролюбие «Воскресного чтения», объясняет необходимость чтения Духовных журналов, поскольку у каждого человека «есть способность мыслить отвлеченно в области философии и религии», и здесь такие журналы дают толчок «к высокому непрерывному мышлению». По ее словам, даже самая слабая статья в «Воскресном чтении» способна натолкнуть читателя на мысль, что есть «другая высшая идеальная цель жизни», и в каждой статье он найдет что-то родное своей душе, «найдет то, что научит познавать христианское счастье» (Прорвич 1931б: 32).

В 1934 г. в статье, посвященной десятилетнему юбилею издания «Воскресного чтения», которое «стало родным для читателей благочестивой се-

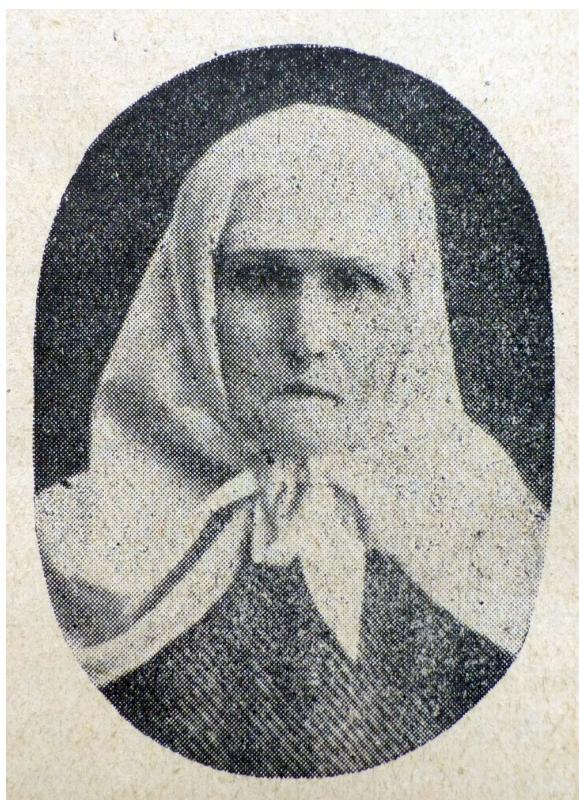
ми», Прорвич пишет, что журнал не ставил перед собой задачу отражать бурное течение современной жизни, но в первую очередь старался поддержать и окрылить угасающую в современном мире веру, «чтобы светлые порывы захватили душу всего человечества, чтобы любовь Христова была основой каждой человеческой жизни». Второй задачей журнала она называет призыв стать всем действительно братьями и сестрами во Христе, вспомнив заветы Христа, отбросить злобу и ненависть, а проповеднические повествования о красоте и пути достижения этого – третьей задачей журнала. Читателям издания предлагается «горячо откликаться на его трезвый, любовный голос, на его светлое, правдивое слово, стараться поддержать этот святой огонек, присоединяя к нему и свои огоньки – светлые порывы сердца» (Прорвич 1934: 12).

В своих произведениях София Прорвич часто вспоминает о прежних временах, как «в то старое, добroе время, когда люди... крепко держась за веру отцов и прадедов своих, ревниво оберегали ее от наносного, противного их традициям, заморского веяния» (Прорвич 1927г: 78). Печалась о прошлом, Прорвич пишет, что если раньше «скромно расцветали цветы полевые, / зеленью шумели тихие леса», то ныне «цветут дурманы, опьянянья; / аромат их дышит ядовитой мглой, / навевая сердцу горечь сожаленья / о родной и светлой простоте былой» (Прорвич 1928е: 391). Тоской о былом в стихах звучат и ее слова о вере: «Сумерки осени, сумерки седые! / Души без веры, без Бога, усталые, / в сумерках осени дышит печаль, / сердцу мучительно солнышка жаль» (Прорвич 1927е: 545). Как утверждает она в одном из своих стихотворений, истинная душа и радость поэзии состоит именно в религиозном чувстве:

«Есть радость истинная в мире,
В связи с заветною мечтой:
Она – дитя родное мира,
Душа – поэзии святой. <...>
В религии – ее основа,
Свобода духа – имя ей,
В связи с любовию Христовой
Все наслаждение лишь в ней»

(Прорвич 1929в: 218).

Прозаические произведения Софии Прорвич представляют собой небольшие рассказы, эссе, лирические миниатюры, жизненные зарисовки, название которых сопровождается пояснениями: «из действительной жизни», «быль». Среди них были и сочинения, печатающиеся с продолжением в нескольких номерах журнала, часть которых можно отнести к разряду небольших повестей, а одну из них («Шапка моего папочки»), напечатанную в

София Прорвич. Фото 1933 г.

Источник: Воскресное Чтение. 1934. № 1. С. 12

1926 г. в семи номерах (№ 9–15), сама Прорвич даже назвала маленьkim романом. Герои произведений писательницы – это в основном простые сельские священники, их истории, судьбы; пожалуй, одной из основных для нее тем стали размышления о сущности священнической службы. Темы чрезвычайно близкой ей самой, дочери и жене священника, простой сельской матушке, чья жизнь также находит свое отображение в публикациях Софии Прорвич на страницах «Воскресного чтения». В них приведены ее наблюдения и размышления, раскрывающие насущные проблемы в православной среде межвоенной Польши, например, беспокоящее православное духовенство отпадение части паствы в штундизм и другие секты, распространение которых в то время особенно активизировалось на Полесье. В этой связи Прорвич пишет, например, и об открытых в Лунинце церковно-певческих миссионерских курсах, где читались лекции, в том числе о «технической и духовной красоте церковного пения», устраивались спевки, а потом хор участвовал в вечернем богослужении. В заключение православный миссионер призывал слушателей относиться к своим пастырям с должным уважением и чтить носимый ими священный сан, жить в мире со своим приходским священником (Прорвич 1928б: 576).

В рассказах Софии Прорвич можно найти рассуждения и размышления о влиянии священника на своих прихожан, мнение об этом простой сельской матушки. Молодой, начинающий иерей считает, что с помощью прочтения религиозных брошюр, своими проповедями и книгами он сможет достучаться до их души, а пожилой, умудренный опытом батюшка призывает «не идеальничать», ибо, мол, после долгих лет служения тот сам «не раз столкнется с дикостью, упорством и грубостью своих прихожан». Услышавшая этот разговор сельская матушка сказала, что оба не правы – она, выросшая в деревне, главным смыслом видит природу, сама она «без книжки и указки... научилась любить весь мир», присмотревшись к быту крестьян, стала понимать их духовный мир, нужно только уметь подойти к ним, заслужить их доверие и уважение. Когда священник начинает свои проповеди, то он должен понимать, что прежде всего «пастырскую деятельность нужно начинать с азбуки», поскольку простые прихожане не знают, не понимают в своей религии, в которой родились, самой простой азбучной истины. Исполнение же обрядности без души часто становится причиной ухода в разные штундисты (Прорвич 1924б). Тема роли сельских матушек в семейной священнической жизни у Прорвич – одна из основных. Сельская матушка часто становится героиней ее произведений, в них свое отображение находят как собственный жизненный опыт Софии, супруги сельского священника, так и ее представление об идеальном образе матушки и ее роли в семейной жизни священника. По мнению священника, в ее произведениях, «нам, идущим на пастырский подвиг, нужна не жена, а – друг, помощница и мать наших детей» (Прорвич 1928д: 541), и именно «от матушек наших много зависит наше положение в обществе: они могут и возвысить нас, и унизить» (Прорвич 1932а: 605). Интересную характеристику образа одной сельской матушки дала Прорвич в рассказе: «Перевоспитала»: «Оля не была умна; да при ее чистоте и привлекательности большой ум, пожалуй, мешал бы ей. Она раньше, без великого ума, хорошо понимала своего Левушку... а когда разглядела его недостатки, то не перестала его любить, а только задалась благой целью: перевоспитать своего батюшку, сделать его счастливым и достойным уважения» (Прорвич 1931а: 419). Прорвич повествует и о тяжкой доле вдовы сельского священника: «Какое грустное явление в жизни представляет собой вдова из среды духовенства! Матушка-вдова, как стебелек без цветка, сразу стушевывается, как бы выбрасывается из общества и – как все на свете – забывается, приниженная бедностью и сознанием своей ненужности обществу» (Прорвич 1926в: 173).

Женская тема звучит во многих стихах и прозаических сочинениях Прорвич, в одном из которых она так характеризует положительный пример: «женщины по природе своей должны быть стыдливы», а современные нравы совсем другие, «мода современная это огромное зло для красоты души женской... в сущности женщина без красоты духовной – ничтожество» (Прорвич 1928ж: 736–738). София Прорвич так отмечает роль женщины в церкви – «как прекрасна женщина, когда она проникнута любовью к церкви! Такие женщины так сильны духом, что могли бы свободно вдохновить весь мир на доброе дело» (Прорвич 1932а: 604).

Волнуют ее и проблемы отношения церкви и науки, значение школьного образования. Если сельский священник полагает, что «это прекрасное, огромное здание мира ни в каком случае нельзя приписать никому другому, как только премудрому и всемогущему Художнику – Богу», то его приятель, заведующий одной из больших школ, возражает, что «в век реализма на все требуются доказательства», а «сельское духовенство еще не доросло до науки и понимания ее пользы», и в настоящее время мало кто из священников может применить к себе определение «отец духовный». При этом семья священника требует содержания, и прихожане должны содержать своего пастыря, «вознаграждая... за труд, поскольку если пастырь будет работать, чтобы добыть средства для жизни, то ему не хватит и времени ни исполнять трябы, ни совершать богослужения, ни проповедывать». Большую роль всегда играет школа, призванная учить и воспитывать «вверенных ей детей... школьное правильное воспитание – это огромная подмога в трудном деле пастырской деятельности» (Прорвич 1928в).

Прорвич описывает размышления правящего архиерея о роли священника, его мысли «об улучшении быта и вообще об улучшении положения священника», о том, что человеку свойственно наслаждаться высшими чувствами, переживать благородные мысли только благодаря дару поэзии, высшая степень которого – «религия, дающая истинную радость», и поэтому нужно искать поэзию и в проповедническом деле. Но при этом священники часто вынуждены заниматься добыванием «лишнего гроша для своих нужд», и им некогда думать о своей «прямой обязанности: быть нравственной силой для своих прихожан». Но в таком положении нет прямой вины самих сельских священников, и задача епископов – «возбудить в них сознание их пастырского достоинства... сделать их авторитетными среди народа». «Только в религии – счастье и радость жизни, только она приведет на нашу бедную землю царство мира и нравственной красоты» (Прорвич 1929а).

В сочинениях Прорвич действие часто происходит на ее родной полесской стороне, которую она описывает с большой теплотой и любовью. «Быль. Это было в захолустном, полесском селе О-ль, в то старое, доброе время, когда люди... крепко держась за веру отцов и прадедов своих, ревниво оберегали ее от наносного, противного их традициям, заморского веяния» (Прорвич 1927г: 78). «Это случилось в мирном, родном мне уголке Полесья... в глухом полесском селе, среди крестьян, среди чаровных песен и сказок Полесской природы» (Прорвич 1929б: 5). Герои ее рассказов часто разговаривают на родном для нее полесском диалекте. С любовью и ностальгией описывает София Прорвич местную жизнь и природу, рисует дорогие, незабвенные, волшебные, очаровывающие полесские вечера, когда во власти их «могуче опьяняющей красоты неудержимо хочется не то плакать, не то молиться, не то благодарить Того, Кто властвует над миром, над красотой» (Прорвич 1927д: 219). Все ее творчество пронизывает призыв «находить отраду в чтении чудесной, написанной Самим Богом книги – природы» (Прорвич 1927в).

Поэтическое описание полесской природы постоянно присутствует в прозаических произведениях Прорвич: «Август подошел к концу... но природа была так еще приветлива, лазурь неба так хороша, увитая зеленью река так спокойна, чиста; а полесская песня так гармонировала этой сельской красоте» (Прорвич 1933б: 139). Многое в произведениях православной писательницы было связано с полесской тематикой, любовь к родному Полесью она пронесла через всю свою жизнь. Так, стихотворение «Богородицыны слезки» София сопровождает таким пояснением: «На моей родине, в глухи Полесья, в конце каждого села высится большой крест, водруженный крестьянами. А набожная рука девчонки посадила у подножия креста куст сирени или березку плакучую: у ее корней заводится травка, а в ней на тоненьких стебельках вырастают маленькие розовые цветочки, называемые “Богородицыны слезки”, исцеляющие от лихорадки; для этого их собирают и сушат» (Прорвич 1928а: 652).

Все произведения Прорвич пронизаны светом евангельского учения, в них отражена ее тоска по бытому, по родному Полесью. Стихи Софии отличаются особым лиризмом, здесь и стремление «утомленному брату в страданья / тихую радость надежды подать» (Прорвич 1927а: 411), и призыв к молодежи: «Не гаси суетой свет небесный, / золотящий мечты твоей доли; / он – от Бога; от силы чудесной, / удаляет от сердца печаль» (Прорвич 1928г: 603).

Во многих номерах «Воскресного чтения» ее произведения приурочены к православным празд-

никам, отмечаемым в эти дни. Пасхальное утро она описывает как «утро радости», когда все «люди должны облечь себя и свои души во все чистое, светлое, чтобы достойно встретить этот светлый и радостный праздник праздников». Героиня одного из ее рассказов, сельская матушка объясняет своей маленькой дочери чудо Воскресения Христова: «всей душой и сердцем; оно на небе и на земле, в душе каждого христианина; потому так и хорошо на душе, и хочется верить, что теперь наступит новая, просветленная жизнь, и воссияет правда и любовь, хочется видеть всех счастливыми и любящими Бога» (Прорвич 1927б: 197). Многие ее стихи и рассказы адресованы детям, особенно напечатанные в рождественские и пасхальные праздники, содержание которых соответствовало празднику.

София Прорвич часто посещала Почаевскую лавру, где находила отраду своей исстрадавшейся душе, что нашло отражение и в ряде ее произведений. Описывая свою первую поездку в Почаевскую обитель, которую она, к тому времени уже плохо себя чувствующая, совершила в сопровождении своей младшей дочери, тоже матушки, и внучки, православная писательница восклицает: «наконец-то осуществилась моя заветная мечта, целые годы лелеянная в глубине моей души: я собралась в Почаев». Когда они прибыли в Почаевскую лавру и наконец удалось приложитьсь к чудотворной Почаевской иконе, она восторженно восклицает: «в душу мою, много пострадавшую во всю мою суровую жизнь, навеялось блаженство умиления, незабвенное на всю жизнь». «И нигде, никогда, никакая другая религия, никакие мудрствования человека не дают такого ощущения счастья, радости, полноты чувств святых, какие дают благоговейная церковная служба... прославляющая Его мудрость, “данную людям в религиозном творчестве”. И невозможно даже представить себе: какой был бы мир без религии Православной!» (Прорвич 1930в: 512–515). При разговоре в очередную свою поездку в Почаев с присутствовавшими там богомольцами о монашестве, монахах, их роли и значении для верующих София утверждала: «В последнее время этот светский дух, ворвавшийся было с войной в Св. Лавру, теперь почти вытеснен истинно монашеским духом старого патриархального быта былых монастырей, и все благодаря настойчивости о. Наместника... Ведь Св. Лавра – это украшение и опора Православия». Она заканчивает свой рассказ словами: «Незабвенная, Святая Лавра! Все в ней так чудесно, назидательно и отрадно, все здесь поет, сливается в одну хвалебную песнь Пресвятой Богородице: “Радуйся, Похвало Почаевская и всего мира Надеждо и Утешение”!» (Прорвич 1932б: 35–36).

Часто в ее рассказах героинями являются воспитанницы или выпускницы Паричского духовного училища, которое в свое время окончила сама София. Так, она вспоминает, как встретила в Почаеве свою сокурсницу, когда-то бывшую «молодой матушкой, насмехающейся над религиозностью своего смиренного батюшки, не признающей ни молитвы, ни паломничества». А после ухода из жизни своего мужа молодая вдова, не привыкшая искаль утешения в молитве, сначала сетовала на свою судьбу, но, увидев во сне святыни Почаева, решила обязательно посетить Почаевскую лавру, где и произошла ее встреча с Софией (Прорвич 1932б: 35–36).

К Почаевской лавре и ее чудотворной иконе Божией матери София Прорвич обращается в своих стихах:

«О, как чудно прекрасен Почаевский звон!
Он торжественно льется могучей волною:
Высоко, высоко – к голубым небесам,
По зеленым холмам – далеко, по лесам...
Над селеньями носится вестью святою.
Как Божественно полон почаевский звон!
Слышишь: дышат не медные звуки немые,
Это – стройные хоры живых голосов,
То – мелодия славы Господней без слов,
Это к радости зовы безмерно родные.
Как молитвенно славен почаевский звон!
Развиваясь у солнца гирляндой узорной,
То коснется покоем смятенной души,
То прольется молитвой в церковной тиши
Пред Иконой, для мира всего, Чудотворной...
Как же дорог ты сердцу, Почаевский звон!»

(Прорвич 1930д: 555)

«Пред Иконой Чудотворной я
Недостойная стою
И Владычице покорная,
Ей всю душу отдаю.
К ней – несмелое моление:
Матерь Божия, войди
В душу – Божие селение,
Ее чудом огради»

(Прорвич 1930б: 658).

В первом номере «Воскресного чтения» за 1935 г. опубликованы два рассказа Прорвич, один из которых, с подзаголовком «Легенда», описывает легендарные события, произошедшие в Вифлееме и его окрестностях, связанные с Рождеством Христовым (Прорвич 1935а: 9–13). В другом рассказе – ее философские размышления, связанные с мыслями о приходе Нового года и уроках уходящего, заставляющего оглянуться на прожитое, на свои поступки, свой опыт, который «ищет только добра». Но

Почаевская Лавра. Фото конца 1920-х – начала 1930-х годов.

Фото из открытых источников:

<https://polona.pl/item-view/80bd1acf-3f5c-49be-8df3-d9397d6d42b9?page=0>

если опыт ищет добра, то ему присущи и добродетели, самая важная из которых, по ее мнению, «это – вера, или вернее – верование, потому что верить и веровать не одно и то же... Веровать можно только в высшее над нашим умом, во всемогущее, незримое телесными очами, но постигаемое духом. А Такой есть только Бог» (Прорвич 1935б: 10–11). И в этом же номере публикуется ее письмо, в котором она, с болью прощаясь с читателями «Воскресного чтения», говорит, что «принятая в редакционную семью “Воскресного Чтения”, в качестве сотрудницы, хотя и слабенькой... за 11-ть лет сроднилась с ним... 11-ть лет я очень привыкла чрез посредство близкого нам журнала беседовать с Вами в своих рассказах и стихотворениях... Но всему бывает конец: я вынуждена уйти, оставить любимую, родную мне семью – Редакцию “Воскресного Чтения”, потому что я теперь – инвалид: левый глаз мой испорчен и писать и читать я уже не могу». Заканчивает свое прощальное письмо София словами благодарности своим читателям «за добрые и лестные отзывы, письменные и устные» о ее рассказах (Прорвич 1935б: 16).

В первый год издания «Воскресного чтения» вышло из печати 45 номеров журнала, в 13 из них были опубликованы произведения Софии Прорвич: 11 стихотворений и 2 рассказа. Всего же за 1924–1938 гг., по нашим подсчетам, в «Воскресном чтении» было напечатано около 200 различных

прозаических и стихотворных произведений православной полесской писательницы. Ее произведения выходили и в виде небольших брошюрок (Прорвич 1933в) и перепечатывались в других изданиях в разных странах⁵. Наибольший расцвет творчества Софии Прорвич пришелся на 1924–1933 гг., когда ежегодно только в «Воскресном чтении» появлялось до 20 ее публикаций, часть которых печаталась даже в нескольких номерах журнала. Два ее пронзительных по своему настроению стихотворения были напечатаны в «Воскресном чтении» в 1937 и 1938 г., причем последнее из них в номере, вышедшем в июне, за месяц до кончины Софии Прорвич, почившей 29 июля 1938 г.

«Молитва слепой

Господи, помилуй, Господи прости!
Помоги мне, Боже, крест свой донести.
Мрачные туманы, серые вуали
Выются пред очами, заслоняя дали.
Небу, свету, солнцу не внимают очи,
Только думы дышут, словно сказки ночи.
Книги – моя радость – мне теперь незримы:
Утомились очи – рок неумолимый.
Ах, унынья слезы обжигают душу!
Но я теплой веры Богу не нарушу.
Господи, помилуй, Господи прости!
Помоги мне, Боже, крест свой донести»

(Прорвич 1937: 425).

«Думы слепой

Думы печальные, думы холодные,
К сердцу прильнули тоской безысходною,
Скрыться, уйти мне от вас нету мочи:
Радость ушла, утомилися очи...
Прочь эти думы, слезой обожженные!
Думы, тоской молчаливой рожденные;
Где мне укрыться от вас, непокорные?
Душу измучили ноченьки черные...
Больно мне выстрадать тьму беспросветную.
Божия Матерь, люблю Тебя, Светлую:
Дай мне мечту о Тебе лишь спокойную, –
Мысль о родном мне Почаеве стройную,
В ней я найду и тепло, и смиренье,
Тихую грусть и святое терпенье»

(Прорвич 1938: 303).

Летом 1938 г., во время очередной своей паломнической поездки в Почаев, София Прорвич, не раз говорившая о том, что «она была бы счастлива ум-

реть и быть похороненной в Почаеве», тихо скончалась «в Свято-Успенской Почаевской лавре после непродолжительной болезни» и была похоронена с большими монастырскими почестями «сномом духовенства во главе с Архимандритом Вениамином» на местном православном «кладбище вблизи кладбищенской церкви» (Дюков 1938: 370).

Матушка София вступила на литературную стезю в уже весьма зрелом возрасте. Начало ее литературного творчества было теснейшим образом связано с революционными событиями, переменами, круто изменившими все вокруг – государственный строй, государственные границы, судьбы как государств, так и всех слоев населения. Эти судьбоносные социально-политические перемены и события жестко отразились как на самой Прорвич, так и на всей ее семье. И в этих трагических условиях раскрылся литературный талант одной из сельских матушек, священнической вдовы Софии Федоровны Прорвич, ставшей профессиональной писательницей.

Примечания

¹ Сын Прорвичей Николай, окончивший в 1903 г. сначала Минское духовное училище, затем Минскую духовную семинарию, не пошел по духовной линии, как его отец, а начал военную карьеру и в 1916 г. приказом по 2-му Киевскому Николаевскому военному училищу был переведен из юнкеров в прапорщики «с зачислением по армейской пехоте» (№ 148 в списке выпускников за 01.01.1916) (Приказы о чинах 1916: 8).

² София Прорвич в приписке к своему стихотворению «В годовщину смерти Высокопреосвященного Митрополита Георгия» пишет: «Незабвенный, дорогой Высокопреосвященный Митрополит Георгий при жизни сделал для меня большое благодеяние и родственно вошел в мое безвыходное положение, когда я осталась вдовою священника в беженстве» (Прорвич 1926а: 82).

³ Это фото полесской православной писательницы помещено в ее статье «На грани Нового Года и нового десятилетия», посвященной десятилетнему юбилею основания журнала «Воскресное чтение» (Прорвич 1934: 12). София Прорвич была сотрудником редакции «Воскресного чтения» с его основания и на протяжении 11 лет, когда по болезни была вынуждена уйти из состава редакции.

⁴ Великопостная покаянная молитва, приписываемая Ефрему Сирину и написанная в IV в., в которой звучит обращение к Господу с просьбой дать человеку способность видеть совершаемые им неблаговидные проступки, чтобы очистить от них сердце и принести в душу чувства целомудрия, терпения и любви. Она вдохновила Пушкина на одно из лучших его стихотворений «Отцы-пустынники...», в основу которого легла покаянная молитва Ефрема Сириня. Впервые пушкинское стихотворение под названием «Молитва» было опубликовано в 1837 г. в журнале «Современник» (Современник. 1837. Т. V. С. 319).

⁵ См., напр.: Прорвич С. На заре христианства. Рождественская легенда // Вера и жизнь. Духовный журнал. Рига, 1937. № 12 (Сидяков 2021: 51, 69); Прорвич С. Господь привел (Прорвич 1933а: 90–102).

Источники и материалы

Дюков 1938 – Дюков Т., прот. Отошла в лучший мир // Воскресное чтение (далее – ВЧ). 1938. № 3–34. С. 370.

История возникновения Паричского 1895 – История возникновения Паричского Св. Марии Магдалины училища духовного ведомства. СПб.: Синодальная типография, 1895.

МнЕВ 1876 – Минские епархиальные ведомости. 1876. № 14. С. 251, 259.

МнЕВ 1878 – МнЕВ. 1878. № 18. С. 490.

МнЕВ 1901 – МнЕВ. 1901. № 22. С. 465.

МнЕВ 1902 – МнЕВ. 1902. № 13–14. С. 284.

МнЕВ 1904 – МнЕВ. 1904. № 12. С. 205–206.

МнЕВ 1907 – МнЕВ. 1907. № 14. С. 378.

П. С. 1928 – П. С. Письмо мужчины // ВЧ. 1928. № 28. С. 444–446.

- Памяти Марии Яковлевны Пущиной 1895 – Памяти Марии Яковлевны Пущиной, основательницы Парижского женского училища духовного ведомства // МнЕВ. 1895. № 9. С. 253–260.
- Приказы о чинах 1916 – Приказы о чинах военных 1916 года. СПб., 1916. Дополнение к Высочайшему приказу Января 1-го дня 1916 года.
- Прорвич 1924а – Прорвич С. Воскресному чтению // ВЧ. 1924. № 9. С. 136.
- Прорвич 1924б – Прорвич С. Молитва Ефрема Сирина // ВЧ. 1924. № 9. С. 134.
- Прорвич 1924в – Прорвич С. Подслушанный разговор // ВЧ. 1924. № 24. С. 376–377; № 25. С. 391–393.
- Прорвич 1925 – Прорвич С. Воскресному чтению. Из провинции // ВЧ. 1925. № 2. С. 24.
- Прорвич 1926а – Прорвич С. В годовщину смерти Высокопреосвященного Митрополита Георгия // ВЧ. 1926. № 6. С. 82.
- Прорвич 1926б – Прорвич С. Редакции «Воскресного чтения» // ВЧ. 1926. № 1. С. 12.
- Прорвич 1926в – Прорвич С. Шапка моего папочки (Маленький роман) // ВЧ. 1926. № 9. С. 136–138; № 10. С. 153–155; № 11. С. 171–174; № 12. С. 187–189; № 13. С. 203–204; № 14. С. 219–222; № 15. С. 234–237.
- Прорвич 1927а – Прорвич С. [Солнца хочу я и ласк его нежных] // ВЧ. 1927. № 34. С. 411.
- Прорвич 1927б – Прорвич С. В светлое Пасхальное утро // ВЧ. 1927. № 17. С. 197.
- Прорвич 1927в – Прорвич С. Над пропастью // ВЧ. 1927. № 42. С. 533–538; № 44. С. 566–571.
- Прорвич 1927г – Прорвич С. Пять просфорок // ВЧ. 1927. № 6. С. 78–83; № 8. С. 111–115.
- Прорвич 1927д – Прорвич С. Согрешила я // ВЧ. 1927. № 20. С. 219–223; № 21. С. 227–231.
- Прорвич 1927е – Прорвич С. Тоска о Боге (Из мотивов осени) // ВЧ. 1927. № 45. С. 545.
- Прорвич 1928а – Прорвич С. «Богородицыны слезки» // ВЧ. 1928. № 43. С. 652.
- Прорвич 1928б – Прорвич С. Ближе к Христу Спасителю // ВЧ. 1928. № 38. С. 576.
- Прорвич 1928в – Прорвич С. Кто же из них прав? (Из действительной жизни) // ВЧ. 1928. № 2. С. 22–26; № 4. С. 58–62.
- Прорвич 1928г – Прорвич С. Молодежи // ВЧ. 1928. № 40. С. 603.
- Прорвич 1928д – Прорвич С. Отец Алексей // ВЧ. 1928. № 35. С. 522–529; № 36. С. 540–543; № 37. С. 554–558; № 38. С. 572–574.
- Прорвич 1928е – Прорвич С. Простота // ВЧ. 1928. № 25. С. 391.
- Прорвич 1928ж – Прорвич С. Светлая минута // ВЧ. 1928. № 48. С. 736–738.
- Прорвич 1929а – Прорвич С. Архиерей (Быль) // ВЧ. 1929. № 26. С. 414–419; № 28. С. 446–452.
- Прорвич 1929б – Прорвич С. Беленький крестик // ВЧ. 1929. № 1. С. 5–10.
- Прорвич 1929в – Прорвич С. Истинная радость // ВЧ. 1929. № 14. С. 218.
- Прорвич 1930а – Прорвич С. Воскресному чтению (Отзвук на статью № 1-м сего года: «На пороге Нового Года») // ВЧ. 1930. № 4. С. 63.
- Прорвич 1930б – Прорвич С. [Пред иконой чудотворной...] // ВЧ. 1930. № 42. С. 658.
- Прорвич 1930в – Прорвич С. В Почаеве // ВЧ. 1930. № 33. С. 512–515.
- Прорвич 1930г – Прорвич С. Любили наши отцы Бога // ВЧ. 1930. № 24. С. 383–387.
- Прорвич 1930д – Прорвич С. Почаевский звон церковный // ВЧ. 1930. № 36. С. 555.
- Прорвич 1931а – Прорвич С. Перевоспитала // ВЧ. 1931. № 30. С. 398–404; № 31. С. 416–421.
- Прорвич 1931б – Прорвич С. Письмо в редакцию уважаемого журнала «ВЧ» // ВЧ. 1931. № 4. С. 32.
- Прорвич 1932а – Прорвич С. Благочинный // ВЧ. 1932. № 45. С. 600–605; № 46. С. 617–621.
- Прорвич 1932б – Прорвич С. В Св. Почаевской лавре (Среди богомольцев) // ВЧ. 1932. № 35–36. С. 454–460.
- Прорвич 1933а – Прорвич С. Господь привел // Православный русско-американский календарь. Wilkes-Barre: Изд-ние Русского Православного Кафолического Общ-ва Взаимопомощи (Тип. газеты «Свет»), 1933. С. 90–102.
- Прорвич 1933б – Прорвич С. Наши Ангелы-хранители // ВЧ. 1933. № 9. С. 137–141; № 10. С. 154–155; № 11. С. 170–172; № 12. С. 186–188.
- Прорвич 1933в – Прорвич С. Песни соловья. Варшава, 1933.
- Прорвич 1934 – Прорвич С. На грани Нового Года и нового десятилетия. С Новым годом // ВЧ. 1934. № 1. С. 12.
- Прорвич 1935а – Прорвич С. В Рождественскую ночь (Легенда) // ВЧ. 1935. № 1. С. 9–13.
- Прорвич 1935б – Прорвич С. Письмо к читателям «Воскресного чтения» // ВЧ. 1935. № 1. С. 16.
- Прорвич 1935в – Прорвич С. С Новым годом! С новой жизнью // ВЧ. 1935. № 1. С. 10–11.
- Прорвич 1937 – Прорвич С. Молитва слепой // ВЧ. 1937. № 27. С. 425.
- Прорвич 1938 – Прорвич С. Думы слепой // ВЧ. 1938. № 25–26. С. 303.
- Устав шестиклассного Парижского 1877 – Устав шестиклассного Парижского женского св. Марии Магда-

лины училища духовного ведомства, Минской губернии, Бобруйского уезда, в местечке Паричах // МнЕВ. 1877. № 6. С. 63–69.

Утвержденный Его Преосвященством журнал 1872 – Утвержденный Его Преосвященством журнал Комитета училищ девиц духовного звания о приеме в Паричское училище в сем 1872 г. // МнЕВ. 1872. № 32. С. 253–254.

Научная литература

Громыко Л. У родных истоков. Пинск: КУП «Пинская региональная типография», 2005.

Колас Я. На ростанях. Т. 1. Кн. 1–2. Минск: Дзяржжаунае выдавецтва БССР, 1955.

Лабынцев Ю. А. Всему православному миру. М.: Русское слово, 1995.

Лабынцев Ю. А. Народная литература православной Польши: 1918–1939 // Славяноведение. 1996. № 2. С. 63–74.

Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. Белорусско-украинско-русская православная книжность межвоенной Польши: Исследования и публикации по материалам экспедиции 1996 г. М.: Индрик, 1999а.

Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. Польский православный журнал «Воскресное чтение» // Радонеж. 1999б. № 2–3 (87). С. 8, 7.

Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. Журнал «Воскресное чтение» // Сайт «Православие.RU». Раздел «Поместные церкви». 05.11.2002. <https://pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40240.htm>

Прорвич С. Любили отцы наши Бога: Сборник рассказов. Минск: Белорусский экзархат, 2004.

Сидяков Ю. Л. Роспись журнала «Вера и жизнь» – Рига, 1923–1940 // Русский мир и Латвия / под ред. С. Мазура. Вып. 61. Рига; СПб., 2021. С. 51, 69.

Тумилович В. Полесье в жизни и творчестве Софии Прорвич // Загароддзе-2. Матэрыялы навукова-краязнаўчай канферэнцы «Палессе – скрыжаванне культур і часу». 25–27 верасня 1999 г., Пінск / Уклад. Іагул / Рэд. Ф. Д. Клімчук, В. А. Лабачэўскай. Мінск: Тэхналогія, 2000. С. 173–174.

Тумилович В. Возрождение забытого имени // Лунинецкая муза. 2001. № 5. https://luniniec.by2.by/muza_vozrozhdenie.html (дата обращения: 12.03.2025).

Щавинская Л. Л. Книги и брошюры крупнейшего православного издательского центра межвоенной Польши – Варшавской Синодальной типографии // Славяноведение. 1998. № 1. С. 76–88.

Щавинская Л. Л. Православные имперской России в границах новой межвоенной Европы: судьба одной Полесской матушки // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: Материалы XXIV Междунар. научн. конференции, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Иваново, 26–27 марта 2025 г. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2025. С. 168–173.

References

- Gromyko, L. 2005. *U rodnikh istokov* [At the Native Roots]. Pinsk: KUP «Pinskaya regional'naya tipografiya».
- Kolas, Ya. 1955. *Na rostanyakh* [At the Crossroads]. Vol. 1. Bk. 1–2. Minsk: Dzyarzhaunaе vydavetstva BSSR.
- Labyntsev, Yu. A. 1955. *Vsemu pravoslavnому miru* [To the Whole Orthodox World]. Moscow: Russkoe slovo.
- Labyntsev, Yu. A. 1996. Narodnaya literatura pravoslavnoi Pol'shi: 1918–1939 [Folk Literature of Orthodox Poland: 1918–1939]. *Slavyanovedenie* 2: 63–74.
- Labyntsev, Yu. A., and L. L. Shchavinskaya. 1999. *Belorussko-ukrainsko-russkaya pravoslavnaya knizhnost' mezhvoennoi Pol'shi: Issledovaniya i publikatsii po materialam ekspeditsii* 1996 g. [Belarusian-Ukrainian-Russian Orthodox Books of Interwar Poland: Research and Publications Based on the Materials of the 1996 Expedition]. Moscow: Indrik.
- Labyntsev, Yu. A., and L. L. Shchavinskaya. 1999. Pol'skii pravoslavnyi zhurnal «Voskresnoe chtenie» [Polish Orthodox Magazine «Sunday Reading】. *Radonezh* 2–3 (87): 8, 17.
- Prorvich, S. 2004. *Lyubili ottsy nashi Boga: Sbornik rasskazov* [Our Fathers Loved God: A Collection of Stories]. Minsk: Belorusskii ekzarkhat.
- Sidjakov, Yu. L. 2021. Rospis' zhurnala «Vera i zhizn'» – Riga, 1923–1940 [Articles of the Magazine «Faith and Life» – Riga, 1923–1940]. *Russkii mir i Latviya* 61: 51, 69. Riga; Saint Petersburg.
- Tumilovich, V. 2000. Poles'e v zhizni i tvorchestve Sofii Prorvich [Polesie in the Life and Work of Sofia Prorvich]. In *Zagaroddze-2. Materyyaly navukova-krayaznaychai kanferentsyi «Palesse – skryzhavanne kul'tur i chasu»*. 25–27 verasnya 1999 g., Pinsk [Zagorodde-2. Materials of the scientific and local history conference «Polessye - the crossroads of cultures and time». September 25–27, 1999, Pinsk], ed. by F. D. Klimchuk and V. A. Labacheuskaya, 173–174. Minsk: Tekhnalogiya.
- Tumilovich, V. 2001. Vozrozhdenie zabytogo imeni [Revival of a Forgotten Name]. *Luninetskaya muza* 5. https://luniniec.by2.by/muza_vozrozhdenie.html

luninec.by2.by/muza/vozrozdenie.html

Shchavinskaya, L. L. 1998. Knigi i broshyury krupneishego pravoslavnogo izdatel'skogo tsentra mezhvoennoi Pol'shi – Varshavskoi Sinodal'noi tipografii [Books and Brochures of the Largest Orthodox Publishing Center of Interwar Poland – the Warsaw Synodal Printing House]. *Slavyanovedenie* 1: 76–88.

Shchavinskaya, L. L. 2025. Pravoslavnye imperskoi Rossii v granitsakh novoi mezhvoennoi Evropy: sud'ba odnoi Polesskoi matushki [Orthodox of Imperial Russia within the Borders of the New Interwar Europe: the Fate of One Polesia Mother]. In *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov: materialy XXIV Mezhdunar. nauch. konf.: posvyashchennoi 80-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine, Ivanovo, 26–27 marta 2025 g.* [State, Society, Church in the History of Russia in the 20th–21st Centuries: Proceedings of the XXIV International Scientific Conference Dedicated to the 80th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War. Ivanovo, March 26–27, 2025], 168–173. Ivanovo: Ivan. gos. un-t.

MOTHER SOFIA PRORVICH (1860–1938): THE CREATIVE FATE OF THE POLESSKY ORTHODOX WRITER

Abstract. Women's Orthodox writing is one of the least studied aspects in the history of church life. Long-term observations allow us to say that it has long been widespread, including among the common people. The themes of this writing, without exaggeration, cover the entire range of both worldly and spiritual universal human problems solved by the authors on the basis of their religious beliefs. Sofia Fedorovna Prorvich (1860–1938), a native of Pripyat Polesie, who was destined to become a kind of ideologist of the national religious process in interwar Poland, is one of the few professional Orthodox writers who created many prose and poetic works. Sofia Prorvich entered the literary path at a very mature age, and this was caused by drastic changes in the life of the country and society, which had a drastic effect on her family and herself. Her sufferings and experiences were reflected in her poems and short stories, published mainly in the «Sunday Reading», a church-folk illustrated magazine published in Warsaw from 1924 to 1939.

Keywords: Orthodox literature, Sofia Prorvich, female Orthodox education, interwar Orthodox Poland, the magazine «Sunday Reading».

Authors Info: Shchavinskaya, Larisa L. – PhD in Philology, Associate Professor, Senior Researcher Institute of Slavic Studies Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), E-mail: lshchavinskaya@inslav.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9385-3509>

For citation: Shchavinskaya, L. L. 2025. Mother Sofia Prorvich (1860–1938): the creative fate of the polessky orthodox writer. *Traditsii i sovremennost (Traditsii i sovremennost)* 41: 86–100

